

УДК 347.93

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-133-138

Промежуточные судебные акты в российском праве**Белянина М.Г.**

Адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Парадигма»

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена отсутствием единых подходов в юридической литературе и практике российских судов к вопросу определения окончательных и промежуточных решений судов.

Это создает серьезные проблемы при регулировании вопросов признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Некоторые судебные акты являются промежуточными лишь по форме, а по существу влекут за собой важные материально-правовые последствия.

Основная цель исследования: определить существо окончательных и промежуточных судебных актов на основе теоретических исследований и практического воплощения в решениях судов и оценить их с точки зрения соответствия современным нуждам гражданского общества, законности и рациональности. Задачами исследования являются проведение анализа научных правовых подходов к промежуточным и окончательным судебным актам, а также анализа законодательства и судебной практики в рамках гражданского, арбитражного и уголовного кодексов; выявление противоречий между теорией и практикой; формирование выводов о вариантах разрешения выявленных противоречий.

Проведенный анализ ранее не был предметом научных трудов. Сформулированные выводы имеют не только научную, но и практическую значимость, поскольку основываются на сопоставлении теории и практики для целей выработки универсального подхода и развития исследуемых институтов права.

В работе рассмотрены основные научные подходы к определению окончательных и промежуточных судебных актов, и практика российских судов, связанная с признанием и приведением в исполнение промежуточных решений иностранных государственных судов.

Автор приходит к выводу, что российское законодательство, судебная практика российских судов и научная доктрина исходят из разных подходов к определению окончательных и промежуточных судебных актов. Однако в долгосрочной перспективе разнонаправленные походы в теории и на практике к определению промежуточных судебных актов могут привести к отсутствию развитого и определенного института промежуточных судебных актов.

Ключевые слова: *виды судебных актов, окончательные и промежуточные судебные решения, признание и приведение в исполнение судебных актов иностранных государственных судов*

Для цитирования: *Белянина М.Г. Промежуточные судебные акты в российском праве // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 133–138. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-133-138.*

В действующем процессуальном законодательстве названы такие виды судебных актов как решение, приговор, приказ, постановление, определение,

постановление президиума суда надзорной инстанции. В научной литературе указанные судебные акты принято классифицировать по критерию фор-

мы. Также в доктрине судебные акты среди прочего подразделяют на окончательные и промежуточные. Названные доктринальные виды судебных актов широко применимы при осуществлении судами государственно-властных функций в соответствии с задачами судопроизводства. Несмотря на широкое практическое применение, в доктрине окончательные и промежуточные судебные акты не нашли широкого освещения и исследования. Вместе с тем, для российских ученых и практикующих юристов представляется весьма актуальным осмысление существа и характерных черт названных видов судебных решений. К примеру, особое значение классификация судебных решений на окончательные и промежуточные, приобретает в вопросах признания и приведения в исполнение промежуточных судебных актов иностранных судов на территории Российской Федерации. Поскольку российское процессуальное законодательство предусматривает признание и приведение в исполнение только окончательных иностранных судебных решений, то в вопросах отнесения того или иного иностранного судебного акта к виду окончательного, важно опираться на существо и характеристики окончательного судебного решения в понимании российской правовой действительности.

Исследование проведено на материалах российской судебной практики, научных трудах российских и зарубежных юристов, с применением формально-юридического метода.

В арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) в ч. 2 ст. 15 указано, что «арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения» [1].

Схожие формулировки применяются и в гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Однако к приведенному выше перечню форм судебных актов в с. 13 добавляется и постановление президиума суда надзорной инстанции [2].

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) перечислены такие формы судебных актов как приговор, постановление и определение.

В то же время, УПК РФ оперирует терминами итоговое и промежуточное судебное решение. Стоит отметить, что ни АПК РФ, ни ГПК РФ указанные категории не оперирует.

В п.п. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ приводится следующее определение итогового и промежуточного судебных решений. Так, итоговое судебное решение – это «приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу» [3]. Промежуточное судебное решение определяется от обратного и представляет собой «все определения и

постановления суда, за исключением итогового судебного решения» [3].

Представляется, что несмотря на то, что в разных процессуальных отраслях права зачастую используется отличный категориальный аппарат (как по форме, так и по содержанию), единство процессуального смысла и подхода в рамках российского судопроизводства позволяет говорить о безусловной возможности выделения таких видов судебных актов как окончательные и промежуточные вне зависимости от отрасли.

П.В. Крашенинников, С.К. Загайнова, В.В. Ярков относили окончательные и промежуточные судебные акты к классификации, подразделявшей судебные акты в зависимости от того, полностью ли дан ответ в судебном решении на все заявленные требования. Среди прочего в классификацию входили также дополнительные и частичные судебные акты [4, с. 478; 5, с. 239–240, 278–281; 6, с. 271–273].

Названная классификация базировалась на следующих существенных характеристиках каждого из видов.

Окончательный судебный акт представляет собой судебное решение, вынесенное по всем заявленным требованиям и носящее исчерпывающий характер.

Дополнительный судебный акт представляет собой судебное решение, восполняющее неполноту окончательного решения, в случае допущения такой неполноты.

Промежуточный судебный акт, в свою очередь, предполагает разрешение материально-правового требования, которое станет основанием разрешения другого материально-правового требования.

Частичное решение сводится к разрешению судом одного из заявленных и самостоятельных требований, которые рассматриваются в рамках одного дела.

В научных трудах встречаются подходы, которые объединяют окончательное и заочное решение в единую классификацию в зависимости от объема реализации полноты юридической процедуры. Видится, что подобная классификация связана, по большей части, с обычными и заочными решениями, предусмотренными в российском процессуальном законодательстве.

В то же время, встречается и классификация, подразделяющая судебные акты на окончательные и промежуточные по степени реализации преследуемой цели [7, с. 64].

Вместе с тем, представляется невозможным признать какую-либо из приведенных классификаций универсальной, поскольку приведенные классификации рассматривают окончательные и промежуточные судебные акты лишь под одним углом.

Особую ценность для рассматриваемого вопроса имеет выработанное в юридической науке определение, согласно которому окончательное судебное решение представляет собой итоговый судебный

акт, вынесенный по всем правилам и разрешивший дело по существу [8, с. 378–379].

Безусловно и то, что под окончательным судебным решением следует понимать судебный акт, в котором определение прав и обязанностей сторон состоялось таким образом, что нет более ничего, что нужно было бы определить с помощью суда (судебного акта). Как правило в российской правовой действительности такой судебный акт имеет форму решения и приговора.

В свою очередь, в правоприменительной практике термин окончательность встречается при разрешении вопросов о признании и приведении в исполнение судебных актов. К примеру, в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (ред. от 27.06.2017) [9] отмечалось, что судебные акты иностранных судов о применении обеспечительных мер не являются окончательными, а потому не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации¹.

Отдельно следует отметить, что окончательность судебного акта ни в коем случае не может быть отождествлена финальностью. Ведь финальность определяет невозможность инстанционного пересмотра судебного акта в стране вынесения решения. При этом как правило в данном вопросе речь идет лишь об ординарных способах пересмотра судебного акта, не рассматривая возможную проверку на мошенничество или иные экстраординарные механизмы применимого права.

Близость, но не идентичность терминов «окончательный» и «финальный» прослеживается и на примере Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений 2019 г., а также в комментариях к ней [10]. Так, например, в пояснительном отчете Ф. Гарсимартин и Г. Сомьер указывается, что для исполнения иностранного судебного акта конвенция не требует, чтобы решение было «финальным и окончательным», поскольку единого определения этого статуса не существует. Достаточно, чтобы решение имело силу или было исполнимым в соответствии с законом государства происхождения [11, с. 83].

Арбитражные суды Российской Федерации под промежуточными судебными актами понимают любой иной судебный акт, не являющийся окончательным – решением. Представляется, что арбитражные суды разделяют подход уголовно-процессуальной отрасли к вопросу определения промежуточного судебного акта. Возможно указанный подход разделяется судами в силу аналогии закона, закрепленной в ч. 5 ст. 3 АПК РФ и ч. 3 ст. 11 ГПК РФ.

Так, к примеру, в постановлении Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 г. № 6547/10 по делу № А56-63115/2009 указывалось, что производство по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитражного суда о понуждении возместить аванс по арбитражным расходам, так как исполнение промежуточных иностранных арбитражных решений положениями международных договоров и нормами АПК РФ не допускается [12]. Аналогичные выводы нашли свое воплощение и в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2021 г. по делу № А40-55426/2021 [13].

Иными словами, такие судебные акты как судебный акт о принятии обеспечительных мер (*interim measures*), о распределении судебных расходов, судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и даже судебный акт о направлении судебного поручения в компетентные органы иностранных государств будут рассматриваться в арбитражном, гражданском и уголовном процессах в качестве промежуточных судебных актов.

С другой стороны, можно отметить и тот факт, что окончательными судебными актами помимо судебного решения допустимо назвать и судебный приказ², и определение о прекращении производства по делу, и судебные акты об утверждении мирового соглашения, но в зависимости от их наполнения применимым правом. В арбитражном, гражданском и уголовном процессе Российской Федерации перечисленные судебные акты оформляются в форме приказов/определений/постановлений суда, но не решений хотя во многом отвечают существу окончательного судебного акта. В таком случае, видится, что основополагающим принципом в вопросах отнесения того или иного судебного акта к окончательному или промежуточному будет являться именно его существо. Процессуальная форма судебного акта не должна вводить правоприменителей в заблуждение.

Видится, что почвой для формирования в доктрине и правоприменительной практике различного понимания промежуточных судебных актов стал исторический фактор. П.п. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ были добавлены в рамках очередного пакета поправок в 2010 г. (Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации») и разрешали

¹ Утратил свою силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».

² В тоже время, судебный приказ в российском правопорядке выносится в рамках процедуры, не предполагающей исследование доводов ответчика и, наоборот, предполагающей согласие ответчика с заявленными требованиями и бесспорный характер требований заявителя.

свои задачи. При этом доктринальная разработка концепции промежуточного судебного акта идет своими корнями в XX в.

Возвращаясь к подходу, выраженному в определении промежуточного судебного акта как некой базы к разрешению иных материально-правовых требований, которое разделяется П.В. Крашениниковым, С.К. Загайновой и В.В. Ярковым, стоит отметить, что он не менее интересен с научно-практической точки зрения. Вместе с тем, возможно, что в таком случае промежуточный судебный акт с закладываемым смысловым значением тяготеет к термину «предварительный», поскольку предполагает предварительный этап – разрешение непосредственно вопроса о праве, но не конкретного размера возмещения или иного предмета требования, выраженного в итоговом предмете, который определяется в последующем отдельно.

Представляется, что промежуточный судебный акт при выше обозначенном подходе может быть вынесен в том числе на основании положений ст. 160 АПК РФ. Так, в названной статье указывается, что «в случае, если в одном заявлении соединены требование об установлении оснований ответственности ответчика и связанное с ним требование о применении мер ответственности, арбитражный суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в раздельных судебных заседаниях» [1].

Ввиду неоднозначности формулировок указанная норма применяется редко. Кроме того, в научной дискуссии, а в частности А.Г. Петровым, высказывается мнение о том, что в результате раздельного рассмотрения требования об установлении оснований ответственности ответчика и связанного с ним требования о применении мер ответственности выносится единый судебный акт [8, с. 189–204]. По всей видимости именно к таким выводам пришли и суды в рамках арбитражных судебных разбирательств в делах А57-855/2015, А65-21081/2019, вынося судебный акт, поименованный в качестве решения [14; 15]. Тогда очевидно, что такой судебный акт является окончательным и не относится к категории промежуточного.

Кроме того, промежуточный судебный акт нашел свое активное применение в рамках дела о банкротстве. Рассматривая вопрос о субсидиарной ответственности суд может отложить разрешение вопроса о ее размере, ограничившись вынесением определения о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (п. 7, ст. 61.16 [16]). Указанное особо актуально в ситуации, когда определение размера непогашенных требований кредиторов преждевременно. В настоящее время Российская Федерация не участвует в международных конвенциях, предусматривающих возможность признания и приведения в исполнение судебных ак-

тов, вынесенных в рамках дел о банкротстве, в связи с чем такое признание осуществляется лишь на условиях взаимности.

В тоже время, особый интерес вызывает предположение, выдвинутое советским и российским ученым Н.А. Чечиной [17, с. 341]. Так, было предложено рассмотреть возможность отнесения приговора к промежуточному судебному акту для целей применения в рамках гражданского процесса. В случае признания в рамках уголовного дела потерпевшего гражданским истцом и разрешении в приговоре суда вопросов виновности подсудимого в гражданско-правовом деликте, по сути предрешается материально правовое требование. В последующем вопрос остается лишь в определении размера требований. При этом, определение размера требования по сути оформляется дополнительным решением.

В таком случае, напрашивается вывод о том, что в зависимости от точки практического приложения судебный акт может быть и окончательным, и промежуточным.

Приведенные примеры демонстрируют неоднозначность и многогранность правовых подходов как российского законодателя, так и ученых в вопросе применимого категориального аппарата и категоризации судебных решений.

Предложенные в научной литературе, а также в действующем законодательстве и правоприменительной практике подходы к определению промежуточного судебного акта не являются едиными.

В научной среде господствует подход, определяющий промежуточный судебный акт в качестве разрешающего материально-правовое основание, предшествующее определению размера к присуждению.

В то же время, практика судов воспринимает промежуточный судебный акт как любой иной судебный акт, не являющийся окончательным – решением. Данный подход прямо закреплен в УПК РФ, а потому мог стать конститутивным для иных российских судов, ведущих процесс на основании АПК РФ или ГПК РФ в силу аналогии закона.

Разнонаправленные подходы к определению промежуточных судебных актов могут привести к отсутствию развитого и определенного института промежуточных судебных актов. В связи с указанным, представляется, что определение промежуточного судебного акта, данное в доктрине, может быть более очевидно выражено термином – «предварительный судебный акт». При этом под промежуточным судебным актом видится логичным понимать любой иной судебный акт, не являющийся окончательным.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
4. Гражданское процессуальное право: учеб. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. 550 с.
5. Афанасьев С.Ф., Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 1 (276). С. 278–281.
6. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. 460 с.
7. Коваленко Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 154 с.
8. Петров А.Г. О видах судебных решений: доктринальные подходы и правоприменительная практика // Арбитражные споры. 2024. № 3. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&b ase=CJI&n=154564#clYHbpUmeQ3IUvck1>
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС Гарант.
10. «Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам» (г. Гаага, 02.07.2019) // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2025).
11. Garcimartin F., Saumier G. Explanatory Report on the Convention of 2 July 1919 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. URL: <https://assets.hcch.net/docs/a1b0b0fc-95b1-4544-935b-b842534a120f.pdf>.
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 г. № 6547/10 по делу № А56-63115/2009 // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2021 г. по делу № А40-55426/2021 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2015 г. по делу № А57-855/2015 // СПС КонсультантПлюс.
15. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.09.2019 г. по делу № А65-21081/2019 // СПС КонсультантПлюс.
16. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.03.2025) // СПС КонсультантПлюс.
17. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 656 с.

Interim Judicial Decisions in Russian Law

Belyanina M.G.

Law buro «Paradigma» (Moscow)

The relevance of the topic under consideration is due to the lack of uniform approaches in the legal literature and practice of Russian courts to the issue of determining final and interim court decisions. This creates serious problems in regulating the issues of recognition and enforcement of foreign court decisions. Some judicial acts are interim only in form, but in essence they entail important substantive and legal consequences.

The main objective of the study: to determine the essence of final and interim judicial acts based on theoretical research and practical implementation in court decisions and to evaluate them in terms of compliance with the modern needs of civil society, legality and rationality. The objectives of the study are to analyze scientific legal approaches to interim and final judicial acts, as well as to analyze legislation and judicial practice within the framework of the civil, arbitration and criminal codes; identify contradictions between theory and practice; form conclusions on options for resolving the identified contradictions.

The analysis conducted has not previously been the subject of scientific works. The formulated conclusions have not only scientific but also practical significance, since they are based on a comparison

of theory and practice for the purposes of developing a universal approach and developing the legal institutions under study.

The work examines the main scientific approaches to defining final and interim judicial acts, and the practice of Russian courts related to the recognition and enforcement of interim decisions of foreign state courts.

The author comes to the conclusion that Russian legislation, the judicial practice of Russian courts and scientific doctrine are based on different approaches to defining final and interim judicial acts. However, in the long term, divergent approaches in theory and practice to defining interim judicial acts may lead to the absence of a developed and defined institution of interim judicial acts.

Keywords: types of judicial decisions, conclusive and interim judgments, recognition and enforcement of judicial decisions of foreign state courts

